

На правах рукописи

Рамазанов Рамиль Миргаязович

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

12.00.09 - Уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Ульяновск - 2022

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Ульяновский государственный университет» на кафедре уголовного процесса

Научный руководитель: **Епихин Александр Юрьевич,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Гладышева Ольга Владимировна,**
доктор юридических наук, профессор, ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет», кафедра
уголовного процесса, заведующий кафедрой

Соколов Дмитрий Сергеевич,
кандидат юридических наук, ФГКОУ ВО
«Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации», кафедра
криминалистики, старший преподаватель

Ведущая организация: Федеральное государственное казенное
образовательное учреждение высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства
внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 9 апреля 2022 г. в 10-00 часов на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.220.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432071, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://www.ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим высылать по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, УлГУ, Отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы научного исследования. Важными условиями осуществления правосудия является обеспечение безопасного рассмотрения материалов уголовного дела, исследование судом доказательств и проведение других необходимых уголовно-процессуальных действий для вынесения правосудного решения. При этом деятельность суда в настоящем диссертационном исследовании нами рассматривается только в рамках уголовно-процессуальных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в сфере обеспечения безопасного участия в судебном разбирательстве, а также в период решения судьёй вопросов, связанных с подготовкой судебного заседания по уголовному делу в стадии подготовки материалов уголовного дела к слушанию.

Применение в судебной деятельности мер безопасности, установленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ¹, предоставляет возможность не только установить достаточные гарантии исследования доказательств по уголовному делу, но и защитить права, законные интересы участников судебного процесса.

Безопасное проведение судебного разбирательства актуально в связи с тем, что ежегодно в качестве свидетелей и потерпевших привлекается около 10 млн человек, при этом почти четверть из них подвергаются противоправному воздействию в связи с участием в уголовном правосудии или содействием ему². Статистика также свидетельствует о наличии актуальности исследуемой нами проблемы: по данным УОГЗ МВД России, в первом полугодии 2012 г. личным составом управления и региональных подразделений только в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий выявлено 191 преступление, связанное с угрозой защищаемым лицам (рост 45,8%; 2011 г. – 131). За тот же период сотрудниками подразделений государственной защиты была обеспечена безопасность 2784 лиц, для чего применены 4544 меры безопасности³.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921. Далее сокращенно УПК РФ.

² См.: Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 N 792 (ред. от 16.12.2013) "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009–2013 годы" // Собрание законодательства РФ. 12.10.2009. N 41. Ст. 4778.

³ См.: Материалы Всероссийского семинара-совещания "Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите", 17–18 октября 2012 г. С. 4.

Серьезность возможного противоправного воздействия на участников судебного разбирательства подтверждается и озабоченностью сложившейся проблемной ситуации со стороны правоприменителей полученными нами данными. Из опрошенных респондентов только 40 % судей Верховного Суда Республики Татарстан и 71,1% судей районных судов Республики Татарстан ответили, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях обеспечивается в достаточной мере. При этом 53% следователей ГСУ МВД по Республике Татарстан отметили, что обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства реализуется недостаточно эффективно⁴.

Отметим, что в новой, действующей Государственной программе на период 2019–2023 годов не указывается процент лиц, подвергшихся угрозам в качестве участников уголовного процесса: «К участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них»⁵. Тем не менее, даже такая формулировка обязывает государство принимать достаточные меры для создания необходимых условий судебной деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел при участии (содействии) свидетелей и иных лиц.

Имеющиеся в действующем УПК РФ уголовно-процессуальные меры безопасности, указанные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, устанавливают важные гарантии отправления правосудия по уголовным делам. Обеспечение безопасности в судебном разбирательстве имеет специфические особенности, связанные с условиями судебной деятельности, они отличаются от деятельности по обеспечению безопасности участников досудебного производства по делу. Вместе с тем суды применяют имеющийся комплекс мер уголовно-процессуальной безопасности, а также иные внепроцессуальные меры государственной защиты в недостаточной степени. Одним из

⁴ Анонимное анкетирование проведено в рамках исследуемой темы в период с 2020–года по 1 квартал 2021 года среди судей Верховного суда Республики Татарстан – 40 человек, судей районных судов Республики Татарстан – 190 человек, сотрудников Главного следственного управления МВД по Республике Татарстан - 65 человек.

⁵ Постановление Правительства РФ от 25.10.2018 N 1272 "Об утверждении Государственной программы "Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2019–2023 годы" // Собрание законодательства РФ. 29.10.2018. N 44. Ст. 6764.

факторов, влияющих на указанную ситуацию, является недостаточная научная разработка этого процесса.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования заключается в объективной необходимости получения научного знания о специфике реализации процесса обеспечения судом мер безопасности при назначении дела к слушанию, а также в период проведения судебного разбирательства, содержания механизма реализации системы судебных уголовно-процессуальных мер безопасности; определении оснований и условий их реализации судом в уголовном судопроизводстве, расширения системы мер процессуальной безопасности в судебной деятельности.

Степень научной разработанности проблемы: задачи и проблемы обеспечения безопасности в процессе производства по уголовному делу неоднократно подвергались анализу в многочисленных научных публикациях и диссертационных исследованиях. Теоретическим базисом, научной основой становления и развития государственной защиты участников уголовного судопроизводства являются диссертации О.А. Зайцева (1999)⁶, Л.В. Брусницына (2002)⁷, А.Ю. Епихина (2005)⁸, А.А. Дмитриевой (2017)⁹, в которых определены основные положения системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства. Разработанные в них теоретические положения были развиты в других диссертационных исследованиях, направленных на более детальный анализ проблем обоснования и практики применения безопасных мер (В.В. Войников, Л.А. Гребенникова, Ф.Ф. Зарипов, М.В. Новикова, С.Л. Марченко, А.А. Юнусов), так и конкретных участников уголовного процесса (А.Б. Абрамов, Е.В. Бабкина, Я.И. Бобков, Е.В. Евстратенко, М.Э. Каац, В.И. Крайнов, Т.К. Курбанмагомедов, Д.С. Ланшаков, О.В. Левченко, И.А. Мищенко, А.В. Москаленко, Г.И. Скрипилев, Д.С. Соколов, А.А. Тимошенко, А.К. Тихонов, И.В. Харитонов, М.П. Фадеева, К.Д. Шевченко).

⁶ Зайцев О.А. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: дис. ... д. ю. н. М., 1999. 446 с.

⁷ Брусницын Л.В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: дис. ... д. ю. н. М., 2002. 520 с.

⁸ Епихин А.Ю. Концепция обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д. ю. н. Н. Новгород, 2004. 42 с.

⁹ Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д. ю. н. М., 2017. 474 с.

Вместе с тем, в перечисленных диссертационных работах не были исследованы особенности применения мер безопасности судьей (судом) в судебных стадиях по уголовному делу в качестве самостоятельного объекта научного исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие при реализации судом системы мер безопасности при отправлении правосудия.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок подготовки судебного заседания и его последующее проведение в условиях необходимости применения мер безопасности в отношении участников уголовного дела.

Целью исследования является разработка на базе сложившихся доктринальных взглядов системы научных представлений о судебной деятельности в связи с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях.

В соответствии с определенной целью были сформулированы следующие **задачи диссертационного исследования:**

- исследование особенностей становления и развития института обеспечения безопасности и особенностей его проявления в судебных стадиях по уголовному делу;
- представление общей характеристики системы мер государственной защиты и мер, принимаемых в производстве по уголовному делу;
- выявление особой роли суда в процессе обеспечения безопасности участников в судебном заседании по уголовному делу;
- уяснение оснований и условий принятия решения судьей (судом) о применении мер безопасности в судебном разбирательстве;
- изучение имеющихся уголовно-процессуальных норм, устанавливающих применение мер безопасности в судебной деятельности в их системе;
- анализ отдельных мер уголовно-процессуальной безопасности, применяемых судом при подготовке дела к слушанию и в судебном заседании;
- определение и формулирование предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части реализации безопасности участников судебного разбирательства;

- определение основных направлений совершенствования действующего законодательства, позволяющего обеспечить безопасное участие личности в судебном производстве по уголовному делу;

- анализ и обобщение проблем, возникающих в правоприменительной и судебной деятельности в связи с реализацией права участников уголовного процесса на безопасность.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания и обуславливающие его общенаучные методы и приемы: абстракция, анализ и синтез, методы сравнения и др. и частно-научные (частноправовые) методы познания: формально-логический, исторический, социологический, сравнительно-правовой, статистический, метод исследования документов и юридико-технический метод. Диалектический метод познания и обуславливающие его методы и приемы позволили изучить предмет исследования во взаимосвязи с иными правовыми и социальными явлениями. Формально-логический метод позволил проанализировать уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие процедуру принятия решения о применении мер безопасности и их реализацию в судебных стадиях по уголовному делу. Путем исторического метода был изучен генезис процессуальной формы обеспечения безопасности личности в уголовном процессе. Посредством сравнительно-правового метода анализировались и сравнивались возможности реализации в деятельности судьи применения мер безопасности в судебном заседании, их продолжению в случае обеспечения безопасности в досудебном производстве, основания и условия такой судебной деятельности. С помощью статистического метода собраны и проанализированы сведения о практике реализации судом мер безопасности при рассмотрении уголовных дел в судебном заседании. Метод исследования документов был применен при изучении судебной практики по уголовным делам, в которых судом применялись меры безопасности. Метод юридико-технического анализа использовался при разработке практических предложений по изменению норм УПК РФ, связанных с совершенствованием процессуальной деятельности суда в отношении применения мер безопасности к участникам судебного разбирательства.

Нормативную основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, уголовное-процессуальное законодательство Российской Федерации, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда РФ, памятники права.

Эмпирическую базу исследования составляют: статистические данные о количестве рассмотренных судами уголовных дел, судебная практика (приговоры и судебные акты, опубликованные судебные акты Верховного Суда РФ применительно к теме исследования); материалы находящихся в свободном доступе 115 уголовных дел, рассмотренных в судебном заседании в Республике Татарстан; результаты проведенного автором анкетирования по специально разработанной анкете 295 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Республики Татарстан (Приложение № 1 к диссертации).

Теоретической основой исследования являются труды видных отечественных и зарубежных специалистов в области теории государства и права, уголовно-процессуального права, таких как: А.Б.Абрамов, Г.В. Абшилава, Т.В. Амосова, П.В. Анисимов, Е.В. Бабкина, П.В. Бакуновский, М.Ю. Бекетов, Е.В. Блинова, Я.И.Бобков, Л.В. Брусницын, Л.В. Вавилова, Д.А. Воронов, О.В.Гладышева, В.Н.Григорьев, Л. Гребенщикова, В.Н.Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуськова, А.Ю. Епихин, А.А. Дмитриева, А.В. Забейда, О.А. Зайцев, Е.И. Замылин, И.М. Ибрагимов, И.С. Иванов, В.Н. Исаенко, М.Э. Каац, М.С. Колосович, О.С. Колосович, Л.И. Лавдаренко, Д.С. Ланшаков, О.В. Левченко, О.В. Макарова, И.В. Матвиенко, Ю.А. Мельников, А.В. Мишин, И.А. Мищенко, Н.Н. Неретин, В.Ю. Николаев, П.С. Пастухов, П.В. Пинчук, М.С. Позднов, В.Д. Потапов, И.В. Ревина, В.А. Саморока, Е.И. Скороделова, Г.А. Скрипилев, П.П. Смольяков, Д.С.Соколов, А.А. Сумин, С.А. Табаков, А.К. Течкаев, А.А. Тимошенко, Н.С. Томилова, П.В. Фадеев, М.П. Фадеева, А.Н. Фоменко, С.Н. Чмырев, Е.В. Шибанова, С.П. Щерба, С.В. Эсаулов и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке на базе сложившихся доктринальных взглядов и основных теоретических положений системы

мер уголовно-процессуальной безопасности, которая реализуется в рамках судебного производства по уголовному делу. Определена направленность актуальности современных научных исследований, связанных с обеспечением права участников уголовного процесса на безопасное участие в судебном разбирательстве по уголовному делу. Раскрыты основные направления реализации системы мер уголовно-процессуальной безопасности в судебном производстве по уголовному делу.

Выявлены отдельные проблемы реализации и особенностей оснований, условия принятия судьей (судом) процессуального решения о применении, изменении или отмене мер безопасности в отношении участвующих в уголовном деле лиц.

Научная новизна полученных результатов состоит также в том, что в диссертации:

- определены понятие и содержание системы судебных мер уголовно-процессуальной безопасности участников судопроизводства;
- обоснована уголовно-процессуальная система мера безопасности участников уголовного процесса;
- предложены авторская классификация и анализ содержания судебных мер безопасности, которые применяются судьей (судом) при отправлении правосудия;
- определены основные компоненты содержания конкретных мер уголовно-процессуальной безопасности, применяемых в судебном разбирательстве по уголовному делу;
- выявлены особенности оснований и факторов, влияющих на решение о применении мер безопасности в судебной деятельности по уголовному делу;
- обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, а также в иные законодательные и подзаконные нормативно-правовые акты;
- выработаны уголовно-процессуальные механизмы совершенствования правоприменительной деятельности по применению в судебном разбирательстве мер уголовно-процессуальной безопасности участников уголовного процесса.

Научная новизна находит свое выражение в **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Безопасность участников уголовного судопроизводства в судебных стадиях является второстепенным направлением в содержании судебной деятельности. Вместе с тем судья (суд) обязан обеспечить безопасные условия участия граждан в уголовном процессе путем применения всего комплекса уголовно-процессуальных и иных средств безопасности, которые являются существенной уголовно-процессуальной гарантией обеспечения публичных и частных интересов. Игнорирование этого правила может поставить под угрозу как правосудность вынесенного судом итогового решения, так и ущемление законных прав участников процесса.

2. Применение в судебном заседании мер безопасности лиц, участвующих в уголовном деле, не должно ограничивать правомочия стороны обвинения и защиты на исследование имеющихся в уголовном деле доказательств. Принятие судебного решения о проведении закрытого судебного заседания и (или) допроса участника процесса без оглашения его подлинных данных и вне визуального наблюдения его иными участниками процесса должно основываться на достаточных сведениях о реальности угрозы защищаемого лица. В содержание информации об угрозе может включаться не только совокупность доказательств, но и иная информация.

3. Суд не связан с функцией обвинения, следовательно не может быть инициатором (координатором) процесса безопасности участников судебного разбирательства, в отношении которых применяются меры безопасности, установленные в УПК РФ. Он должен создавать достаточные условия участникам процесса со стороны обвинения и защиты для реализации ими своих процессуальных прав в судебном заседании, в том числе на исследование имеющихся по делу доказательств и т.п. Инициатором (координатором) такой деятельности при разбирательстве дела в суде должен быть государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных уголовно-процессуальных функций.

4. Использование в судебном разбирательстве системы мер безопасности может носить комплексный характер в форме комбинирования имеющихся уголовно-процессуальных средств. Вариативность и избирательность судом мер безопасности определяется на основе складывающейся судебной ситуации по уголовному делу и

совокупности внешних и внутренних факторов, на основе которых оценивается содержательность угрозы участников судебного заседания.

5. Содействие граждан производству по уголовному делу может сопровождаться угрозами со стороны лиц, противодействующих уголовному правосудию. В связи с этим наблюдается противоречие 1) между законными интересами участников процесса, содержащими право на жизнь, здоровье, неприкосновенность жилища, иные блага и 2) необходимостью раскрытия преступления, установления виновных, доказывания установленных в ст. 73 УПК РФ обстоятельств дознавателем или следователем, их последующей проверки в судебном заседании и т. д. Вследствие этого необходимо установление оптимального процессуального баланса.

6. Процесс обеспечения безопасности участников судебного заседания должен включать нравственные основы применения мер безопасности: в оптимальном соотношении морали и права соблюдается строго определенный и выверенный баланс законных интересов. Применение правовых предписаний без учета нравственных представлений может повлечь ущемление прав и законных интересов участников уголовного процесса и в особенности тех из них, кто оказывает содействие уголовному правосудию.

7. Проведение допроса для обеспечения безопасности в судебном заседании с применением видеоконференцсвязи по уголовно-процессуальной аналогии не нарушает принципиальных положений уголовно-процессуального законодательства, поскольку обеспечивает сбалансированность защиты публичных и частных интересов в доказательственной деятельности. Публичные интересы обусловлены необходимостью выявления всех обстоятельств по уголовному делу, исследования и сопоставления имеющихся в уголовном деле доказательств. Частные интересы заключаются в обеспечении безопасности защищаемого лица при сохранении баланса обвинения и защиты.

8. Применение мер безопасности в судебном заседании не должно ограничиваться только проведением закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и допроса без оглашения подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). Применение иных мер – присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из

материалов уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) может быть применено и в судебном разбирательстве, в случаях, когда необходимость обеспечения безопасности участника процесса возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу.

9. По результатам научных исследований рекомендуется внести следующие изменения и дополнения в действующее уголовно-процессуальное законодательство России:

а). Обосновывается дополнение диспозиции ст. 12 Закона № 119-ФЗ от 20.08.2004 «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» уточнением о достаточной комфортности предоставляемого защищаемому лицу временного иного безопасного места, а в ст. 4 этого же закона – сделать дополнение о нравственности процесса государственной защиты как самостоятельного общего начала.

б). Необходимо уточнить конкретизацию выносимого судьей в стадии назначения дела к слушанию постановления и его непосредственную принадлежность к обеспечению безопасности защищаемого лица: в предлагаемой нами формулировке содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ будет следующим: ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ после слов «участника уголовного судопроизводства» дополнить словами «связанное с обеспечением его безопасности» (далее по тексту).

в). Содержание п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ следует дополнить самостоятельным основанием проведения закрытого судебного заседания именно для обеспечения безопасности и в случаях, когда ранее такие безопасные меры не принимались в досудебном производстве.

г). Частично закрытое судебное заседание можно проводить для допроса свидетеля по основаниям, перечисленным в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, то есть допроса без оглашения подлинных данных свидетеля и без его визуального наблюдения иными участниками процесса. Такое комбинирование двух самостоятельных мер безопасности в судебном заседании позволит создать надлежащие гарантии для выполнения задач уголовного судопроизводства.

д). В УПК РФ по общему правилу отсутствует обязанность обеспечения безопасности участия в следственных и процессуальных действиях лица, с которым заключено досудебное соглашение и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство. Считаем необходимым дополнить соответственно положения ст.ст. 113, ч. 5 ст. 164, 264, 278 и 288 УПК РФ указанием на необходимость обеспечения безопасности этого участника процесса в связи с его привлечением к перечисленным следственным действиям.

е). Дистанционное участие обвиняемого обеспечивает определенную безопасность состава суда (ч. 4 ст. 35 УПК РФ), поскольку такое изменение относится только к строго определенному перечню составов преступления (ст.ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 209, 211, 277-279, 360 УК РФ). Кроме того, такая процедура предоставляет обвиняемому право на участие в решении судом вопроса об изменении территориальной подсудности. Если решается вопрос о подсудности, то материалы уголовного дела находятся в суде. Следовательно, статус обвиняемого уже изменен на подсудимого. Именно этот термин «подсудимый» и должен применяться в указанной правовой норме. Соответствующие изменения следует внести в ч. 6 ст. 35 УПК РФ.

ж). В виде исключения, в целях безопасности участников процесса процедуру дистанционного участия подсудимого в судебном заседании (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ) по аналогии возможно применять и в иных уголовных делах. Из толкования этой нормы следует, что она применяется «в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства». Предлагается возможность дистанционного участия подсудимого в судебном процессе по мотивам обеспечения его личной безопасности. Это может быть особо актуально в связи с необходимостью допроса в суде лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ.

з). Правила ст. 278.1 УПК РФ распространяются только на свидетеля. Мы считаем, что такая процедура должна распространяться не только на свидетеля, но и на иных участников процесса по причине обеспечения их безопасности: по крайней мере – потерпевшего, подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого ранее было выделено в отдельное производство.

и). Содержание предлагаемой нами новой редакции части 5 в ст. 278.1 УПК РФ может быть следующим: «5. При необходимости обеспечения безопасности участник процесса может быть допрошен по правилам ч. 4 настоящей статьи с применением технических средств для создания (заградительных) аудио-видео помех». В случае дополнения ст. 278.1 УПК РФ новой частью 5 о применении режима ВКС для обеспечения безопасности защищаемого лица, потребуется дополнение ч. 3 ст. 11 УПК РФ указанием на возможность обеспечения безопасности в режиме ВКС, то есть дополнение пяти имеющихся мер безопасности новой (шестой), указанной в ч. 5 ст. 278.1 УПК РФ. Часть 3-ю ст. 11 УПК РФ, перед словами «, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ», дополнить словами «,ст. 278.1 частью пятой».

к). В УПК РФ имеются и иные меры, которые следует рассматривать как направленные на обеспечение безопасности, поэтому, по нашему мнению, формулировку ч. 3 ст. 11 УПК РФ следует дополнить словами: «...а также иные меры безопасности, предусмотренные *действующим кодексом и* законодательством Российской Федерации».

л). К конверту, в котором находятся документы с подлинными данными защищаемого лица, могут иметь доступ лица, которые не являются участниками процесса, например, помощник судьи (ст. 244.1 УПК РФ) или секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ). По этой причине целесообразно дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на запрет доступа к указанному конверту не только для участников уголовного процесса, но и иных лиц.

м). Кроме применения одной из мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, в стадии назначения судья обязан решить вопрос о возможности (обязанности) реализации других мер безопасности, в случае их применения в досудебном производстве. Однако это не отражено в ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ. Следует дополнить содержание ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ указанием на обязательность решения вопроса о продолжении применения таких мер безопасности либо их изменении, отмене в судебном производстве.

н). Диспозиция ч. 5 ст. 239 УПК РФ не конкретизирует срок принятия решения о мерах безопасности участника процесса, ограничиваясь фразой в «установленные

сроки». Такой период может быть ограничен сроками подготовки дела к судебному заседанию (ч. 3 ст. 227 и ч. 1 ст. 233 УПК РФ). Аналогичное правило должно быть предусмотрено в ст. 237 УПК РФ, которая регламентирует возвращение судом материалов уголовного дела прокурору.

о). Предлагается внести изменения диспозиции ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ: «3.1 В случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участника уголовного судопроизводства, судья принимает меры, исключающие возможность ознакомления с указанным постановлением других участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц. Если в досудебном производстве принимались меры государственной защиты, судья обязан решить вопрос об продолжении их применения, изменении или отмене».

п). Хранение материалов рассмотренного судом уголовного дела, по которому применялись меры безопасности участников уголовного процесса, в архиве суда регулируется ведомственными правовыми актами, в которых следует определить процедуру обеспечения конфиденциальности, по нашему мнению, как секретного делопроизводства.

Теоретическая значимость исследования состоит в осмыслении комплекса проблем, возникающих в процессе формирования судьей (судом) процессуального решения и реализации уголовно-процессуальных мер безопасности в судебном разбирательстве по уголовному делу. Результаты представленного исследования могут позволить определить дальнейшие направления совершенствования института безопасности участников судебного разбирательства.

Сформулированные выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие науки уголовно-процессуального права и дополняют ее новым научным знанием об объекте и предмете исследования.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования и сформулированные по его итогам предложения могут быть использованы для совершенствования российского уголовно-процессуального законодательства, в практической деятельности лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство по уголовным делам, в процессе реализации обеспечения

безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу, в научных и учебных целях.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет». Основные научные и практические результаты диссертации опубликованы в 14 научных статьях, из которых 5 опубликованы в научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ Министерства науки и высшего образования РФ. Отдельные статьи опубликованы в международных, федеральных и региональных периодических изданиях. Результаты исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня, международных научно-практических конференциях «Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства», Чебоксары, 29–30 октября 2021; «Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с участием Союза криминалистов и криминологов 4 декабря 2020 г.; «Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества», посвященная памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Малкова, Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.; «Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина», посвященная 72-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, Уфа, 10–11 декабря 2020 года; «Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения», посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов, Чебоксары, 10 ноября 2020 г.; «Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики», посвященная Дню юриста, Чебоксары, 3 декабря 2019 г.; на Всероссийской научно-практической конференции: III Совете молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции», Казань, 5 декабря 2019 года.

Общее количество опубликованных условных печатных листов по теме

исследования составило: 5,21.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет», Верховный суд Республики Татарстан, Прокуратуру Республики Татарстан.

Структура диссертации определена логикой и результатами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность и степень разработанности; формулируются цели и задачи исследования; определяются его объект, предмет; характеризуются теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы и методы исследования, эмпирическая база; раскрываются научная обоснованность и достоверность результатов исследования; рассматривается научная новизна; формулируются выносимые на защиту положения; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, о структуре диссертации.

В главе I «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РОЛЬ СУДА В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА» включающей три параграфа представлена общая характеристика судебной деятельности, обусловленной реализацией принятия решения и проведения процессуальных действий судьи (суда) в судебном заседании. **В параграфе 1 «Становление института безопасности участников уголовного процесса»** содержится анализ становления и развития института безопасности участников уголовного процесса на примере дореволюционного периода. Такой выбор исторического этапа связан с его недостаточным исследованием в имеющихся диссертационных исследованиях особенностей правовой защиты граждан в судебном разбирательстве. Они в основном посвящены изучению развития института

безопасности в уголовном судопроизводстве начиная с конца 80-х годов прошлого столетия. Анализ исторических правовых актов, исследование проблем обеспечения защиты участников уголовного судопроизводства, как следователей, судей, так и потерпевших, свидетелей, создает важные предпосылки для более глубокого понимания этих проблем и позволяет наметить пути их преодоления. Представленный анализ русских правовых актов, свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить надлежащие гарантии неприкосновенности лиц, осуществляющих уголовное правосудие, в том числе мерами усиления уголовной ответственности и наказания.

Развитие уголовного законодательства в первой половине XIX века и принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года ознаменовало собой новый этап в становлении системы уголовно-правовой защиты субъектов процессуальной деятельности. Кроме уголовно-правовой защиты, в XIX веке появляются отдельные элементы материальной защиты лиц, отправляющих правосудие. В последующем стали применяться меры уголовно-процессуального характера. Совершенствование законодательства этого периода имеет тенденцию к усилению уголовной ответственности за противоправные посягательства в отношении суда и других участников уголовного процесса. Особенно это выражается в связи с появлением организованных групп и совершения ими разбойных нападений (Судебник 1497 года и др.). Рассмотрение вопросов генезиса института государственной защиты в период становления Русского централизованного государства сопряжено с принятием особых норм, регламентирующих правовой статус свидетелей. Поскольку использование письменных доказательств в рассматриваемый период было ограниченным ввиду неграмотности населения, институту послушества отводилась особая роль. Введенные Соборным уложением 1648–1649 гг. меры ответственности отражали реакцию на имевшие место случаи расправы над должностными лицами суда со стороны участников преступных групп, количество которых возрастает с усилением феодального гнета. В этот период развития русского законодательства в достаточной степени выражалась тенденция необходимости обеспечения безопасного судебного разбирательства и создания надлежащих правовых условий для вынесения правосудного приговора. Развитие уголовно-процессуального законодательства второй половины XIX – начала

XX века было подчинено необходимости борьбы с организованным политическим подпольем и террористическими организациями.

Параграф 2 «Суд как участник уголовно-процессуальных отношений в процессе обеспечения безопасности личности в уголовном процессе» содержит анализ положений УПК РФ, регулирующих судебную деятельность в процессе обеспечения безопасности судебного заседания. Показана специфика принятия решений о мерах безопасности на различных этапах судебной деятельности, в которых судья решает вопросы об обеспечении безопасности: 1) в стадии назначения уголовного дела к слушанию; 2) в случае вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу; 3) в судебном заседании – возможность применения таких мер безопасности, как закрытое судебное заседание, проведение допроса без оглашения подлинных данных и вне визуального контроля его со стороны других участников процесса; 4) при решении иных вопросов в постановлении приговора. Отстаивается тезис о том, что суд не связан с функцией обвинения и по этой причине он не может и не должен быть инициатором принятия мер по обеспечению безопасности участников процесса. Однако на суд возлагается обязанность создания достаточных условий сторонам обвинения и защиты для их участия в судебном заседании, исследовании имеющихся по делу доказательств и т.п. По этой причине инициатором и координатором такой деятельности по обеспечению безопасности личности при разбирательстве дела в суде должен быть государственный обвинитель. В таком случае сохраняется баланс интересов участников различных процессуальных функций.

Процесс обеспечения безопасности в судебном заседании должен быть сбалансированным. Под балансом подразумевается определенное равновесие, паритетное соотношение прав и правомочий участников процесса. Такой паритет может быть установлен путем применения уголовно-процессуальных и иных средств обеспечения безопасности участников процесса (личный законный интерес), которые оказывают содействие в выполнении органами уголовного преследования государственной задачи противодействия преступности (публичный интерес). Другой уголовно-процессуальный компромисс, по нашему мнению, наблюдается между обвинением и защитой в процессе доказывания с участием защищаемого лица, который

также должен способствовать балансу процессуальных интересов. Кроме того, совокупность правовых средств (мер) безопасности личности в уголовном процессе должна быть нравственно обусловлена.

Третий параграф «Законодательство отдельных зарубежных стран, регулирующее безопасность в судебных стадиях по уголовному делу» содержит сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья, поскольку это законодательство имеет сходные исторические начала своего становления. Тем не менее, в последние годы оно имеет самостоятельное развитие и особенности правовой регламентации института безопасности участников уголовного судопроизводства. Анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и отдельных зарубежных стран позволяет классифицировать нормы, содержащиеся и применяемые в уголовном судопроизводстве в отношении рассматриваемого нами института, по двум категориям, исходя из 1) абстрактного или 2) казуистического способа изложения правовых норм, обусловленного степенью конкретизации мер. *К первой категории* можно отнести регламентацию норм института мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, изложенную в обобщенном виде. *Во второй группе* нормы рассматриваемого института регламентированы более детально, то есть с выделением специальных признаков. Так, к первой категории можно отнести уголовно-процессуальное законодательство таких стран, как Российская Федерация, Республика Абхазия, Республика Узбекистан, Республика Азербайджан, Республика Таджикистан, Республика Молдова. *Во вторую группу* можно включить Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Армения. Как представляется, в УПК РФ возможно предусмотреть правило, установленное в ст. 97 УПК Казахстана, в которой законодатель предусматривает вынесение официального предостережения о возможном привлечении обвиняемого к уголовной ответственности как меру безопасности участвующих в уголовном деле лиц.

Преимуществом содержательной стороны УПК Казахстана является объединение института безопасности участников уголовного процесса в одной самостоятельной главе, закрепляющей основания и механизм безопасности. Вместе с тем такой подход

показывает и наличие определенных проблем правового регулирования, ограничение оснований принятия решения о применении мер безопасности только уголовно-наказуемыми деяниями, оставляя за пределами применение мер безопасности «иные опасные противоправные деяния», как это установлено в ч. 3 ст. 11 УПК РФ.

Сравнение имеющихся различных правовых процедур, но вместе с тем направленных на достижение одной цели – обеспечение государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности – позволяет сделать вывод о достаточности имеющейся системы мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в действующем российском законодательстве.

В главе II «МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПРИНИМАЕМЫЕ СУДОМ В СУДЕБНОМ ЗАСЕДАНИИ» включающей пять параграфов детально рассмотрены в системном понимании и взаимосвязи уголовно-процессуальные меры безопасности, которые могут применяться в судебных стадиях производства по уголовному делу, а также условия принятия решений судьей (судом) как в стадии назначения дела к слушанию, так и в судебном заседании. В первом параграфе **«Общая характеристика мер безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу»** проанализированы имеющиеся и прямо установленные уголовно-процессуальным законом меры безопасности, применяемые в судебных стадиях по уголовному делу, в их системной взаимосвязи (проведение закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и допрос в суде без оглашения подлинных данных вне визуального контроля иными участниками процесса (ч. 5 ст. 278 УПК РФ)). Отдельно рассмотрена возможность применения судом иных мер безопасности, закрепленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ, а так же допрос с применением видеоконференцсвязи (ст. 278.1 УПК РФ) и использование мер государственной защиты на основании Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших и иных участников уголовного судопроизводства».

В судебном заседании суд вправе воспользоваться условиями допроса защищаемого свидетеля с использованием систем видеоконференцсвязи на основании ст. 278.1 УПК РФ, которая прямо не указана в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Однако по своему содержанию, как мы считаем, она может быть применена по аналогии в случае

необходимости обеспечения безопасности и невозможности, по этой причине, присутствия защищаемого лица в судебном разбирательстве лично. Принятие решения о мерах безопасности в судебных стадиях имеет место и в иных случаях: при решении вопросов в стадии подготовки дела к судебному заседанию в порядке ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ; при решении вопроса о прекращении производства по уголовному делу в порядке ст. 239 УПК РФ, при вынесении обвинительного приговора ст. 313 УПК РФ.

Кроме того, в судебном разбирательстве по уголовному делу могут применяться и иные меры безопасности: присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (протоколов, в том числе и протокола судебного заседания) (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также опознание вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) может быть применено и в судебном разбирательстве, в случаях, когда задача обеспечения безопасности возникла уже в ходе судебных стадий производства по уголовному делу.

В параграфе 2 «Закрытое судебное заседание как мера безопасности в уголовном процессе» проанализированы основания и особенности реализации судом принятия решения о закрытом судебном заседании. Ограничение гласности как общего условия судебного разбирательства сопоставлено с международными стандартами. Открытость судебного заседания декларируется в нормах ряда международных документов. Так, в ч.1 ст. 14 Международного пакта закреплена возможность ограничения публичности по мотивам безопасности граждан в уголовном деле¹⁰. Такое же предписание установлено в ст. 6 Конвенции¹¹ и решениях Европейского суда по правам человека. Обосновывается тезис о том, что изучение судом в закрытом заседании добытых органами уголовного преследования доказательств также предполагает: процесс свободного и полного получения судом доказательств от свидетелей, потерпевших и других участвующих в деле лиц; процедуру дачи показаний свидетелями, потерпевшими и иными участниками уголовного процесса осуществляется без опасения наступления для них негативных последствий в связи с

¹⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюлл. Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

¹¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) // СЗ РФ. 08.01.2001. N 2. Ст. 163.

оказанием содействия уголовному правосудию; надлежащее состояние безопасности суда при отправлении правосудия; обеспечение безопасности участвующих в уголовном деле представителей стороны обвинения и стороны защиты; безопасность иных участников судебного заседания при рассмотрении судом материалов уголовного дела; создание безопасных условий для независимого принятия процессуальных решений самим судом.

Аргументируется необходимость дополнения п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ самостоятельным основанием – проведения закрытого судебного заседания именно для обеспечения безопасности и в случаях, когда ранее такие безопасные меры не принимались в досудебном производстве. Представлен анализ ряда Постановлений Пленума Верховного суда РФ о безопасном проведении судебного заседания.

Для принятия судом решения о применении мер безопасности (их изменении, дополнении, продолжении) в совокупность требуемых сведений могут быть включены как доказательства, так и результаты оперативно-розыскной деятельности по факту реальности угрозы безопасности участников процесса или их близких.

Проведение судебного заседания для обеспечения безопасности может быть как полностью закрытым, так и частично. Частичное закрытое судебное заседание может быть реализовано для допроса свидетеля по основаниям, перечисленным в ч. 5 ст. 278 УПК РФ, то есть без оглашения подлинных данных свидетеля и без его визуального наблюдения иным участниками процесса. Такое комбинирование двух самостоятельных мер безопасности в судебном заседании позволит создать надлежащие гарантии для выполнения задач уголовного судопроизводства. Применение закрытого судебного заседания может совмещаться с другими мерами безопасности, установленными в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

Параграф 3 «Допрос в судебном заседании в условиях безопасности участника процесса» содержит исследование особенностей допроса защищаемого лица и правовой регламентации этого процессуального действия, установленной в ч. 5 ст. 278 УПК РФ. По правилам, установленным в ст. 278 УПК РФ, производится допрос не только свидетелей и потерпевших, но и лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве и дело в отношении которого выделено в отдельное производство

(ст.56.1 УПК РФ). В связи с отсутствием обязанности обеспечения безопасности участия в следственных и процессуальных действиях лица, с которым заключено досудебное соглашение и в отношении которого уголовное дело было выделено в отдельное производство, предлагается ряд соответствующих дополнений в нормы УПК РФ (ст. 113, ч. 5 ст. 164, ст.ст. 264, 278 и 288).

Принятие судьей (судом) решения о применении допроса в соответствии с ч.5 ст. 278 УПК РФ должно основываться на том, что такое решение может быть принято только судом; решение фиксируется в самостоятельном определении (постановлении); условием применения является необходимость обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего; опасность угрозы возникает не только в отношении допрашиваемого свидетеля, потерпевшего, но и его близких родственников, родственников и близких лиц. В диссертации отстаивается тезис о том, что проведение допроса в указанных условиях не противоречит конституционным положениям на основании ряда постановлений Конституционного суда РФ¹². Допрос в условиях, установленных ч. 5 ст. 278 УПК РФ соответствует положениям международных документов, в частности, ст. 22 «Защита лиц, сотрудничающих с правосудием, и свидетелей» Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию¹³, ст. 22 «Защита свидетелей» Конвенции против транснациональной организованной преступности устанавливает возможность применения средств связи (видеоконференции) и иных мер безопасности свидетелей и потерпевших в судебном заседании¹⁴. Аналогичные положения закреплены в ст. 32 «Защита свидетелей, экспертов и потерпевших» Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции¹⁵.

¹² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2007 N 622-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Скепского Владислава Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, пунктом 4 части второй статьи 241, частью пятой статьи 278 и частью шестой статьи 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс; Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2005 N 240-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ермакова Михаила Борисовича на нарушение его конституционных прав частью девятой статьи 166, частью пятой статьи 193 и частью пятой статьи 278 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // СПС Консультант Плюс. Дата обращения к ресурсу 01.11.2021.

¹³ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Собрание законодательства РФ. 18.05.2009. N 20. Ст. 2394.

¹⁴ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // Собрание законодательства РФ. 04.10.2004. N 40. Ст. 3882.

¹⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке

Обеспечение условий, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица при его допросе в судебном заседании, обеспечивается техническими средствами, правовая регламентация процедуры применения которых регулируется ведомственными актами. Вместе с тем специальное оборудование и наличие достаточного материально-технического состояния современных помещений судов пока оставляет желать лучшего. В усилиях Судебного департамента при Верховном Суде РФ в этом направлении в последние годы наблюдаются позитивные результаты. На оснащение судов техническими средствами и системами обеспечения безопасности, их надлежащего обслуживания, а также физической охраны зданий судов ежегодно выделяется финансирование в размере около 2 млрд рублей из федерального бюджета, направленное на повышение уровня безопасности судебной деятельности и создание достаточных условий для независимого отправления правосудия.

В параграфе 4 «Применение видеоконференцсвязи в судебном разбирательстве по уголовному делу как мера безопасности» рассмотрено и обосновывается применение этой меры как возможность реализации уголовно-процессуальной аналогии, так как прямо в диспозиции ст. 278.1 УПК РФ основание безопасности участника процесса в настоящее время не регламентировано. В параграфе представлен анализ пяти основных этапов внедрения информационных технологий в российское уголовное судопроизводство на примере видеоконференцсвязи (ВКС), начиная с принятия Федерального закона от 20.03.2011 N 39-ФЗ¹⁶. На применение допросов посредством этой связи в качестве меры безопасности ориентируют международно-правовые акты, в частности Руководство для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (принято резолюцией ЭКОСОС ООН в 1990 г.)¹⁷.

31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собрание законодательства РФ. 26.06.2006. N 26. ст. 2780.

¹⁶ Федеральный закон от 20.03.2011 N 39-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 28.03.2011. N 13. Ст. 1686.

¹⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ опубликован не был. СПС Консультант Плюс.

Условия использования в судебном заседании ВКС при допросе лица, находящегося за пределами суда, и осуществления исследования собранных органами уголовного преследования доказательств по уголовному делу, устанавливает возможность постановки вопросов защищаемому лицу со стороны защиты. Этим гарантируется право подсудимого или защитника поставить, например, под сомнение показания допрашиваемого, сопоставить его показания с иными доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела и т.д.

Отстаивается положение о том, что проведение допроса с применением видеоконференцсвязи не нарушает принципиальных положений уголовно-процессуального законодательства, так как обеспечивает сбалансированное положение о защите публичных и частных интересов в доказательственной деятельности. Публичные интересы обусловлены необходимостью выявления всех обстоятельств по уголовному делу, исследования и сопоставления имеющихся в уголовном деле доказательств. Частный – заключается в обеспечении безопасности защищаемого лица при сохранении баланса обвинения и защиты.

Допрос в судебном заседании лица с использованием ВКС обеспечивает еще одно общее правило судебного разбирательства: непосредственность исследования судом доказательств по уголовному делу, которое содержится в ст. 240 УПК РФ. На это обращено внимание в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2017 N 51: «Показания потерпевшего и свидетелей могут быть заслушаны посредством проведения допроса с использованием систем видеоконференцсвязи в порядке, предусмотренном статьей 278.1 УПК РФ»¹⁸.

Приведены аргументы для дополнения ст. 278.1 УПК РФ новой частью 5, в которой предусмотреть не только проведение судом допроса лица в режиме ВКС, в отношении которого приняты меры безопасности, но и возможность применения технических средств аудио-видео помех, которые не позволят идентифицировать допрашиваемого другими участниками процесса. В таком случае, лица, от которых может исходить угроза безопасности защищаемого лица, не только не будут иметь возможности

¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 N 51 "О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)" // Российская газета. N 297. 29.12.2017.

установить местонахождение защищаемого лица, но и не смогут его идентифицировать.

Организационные вопросы обеспечения допроса в суде с применением ВКС нормами уголовно-процессуального законодательства не регулируются. Механизм процедуры детального регламентирован в соответствующем ведомственном приказе Судебного департамента от 28.12.2015 N 401¹⁹, отдельные положения которого предлагается изменить для обеспечения конфиденциальности процедуры применения ВКС в судебном заседании.

В параграфе 5 «Иные меры безопасности участников судебного разбирательства в уголовном деле» рассматривается возможность рассмотрения в качестве мер безопасности иных процессуальных средств, установленных в нормах действующего УПК РФ. Обеспечение безопасности участников судебного заседания может быть и должно гарантироваться всей системой процессуальных и внепроцессуальных защитных средств. В этой связи отмечается, что процедура реализации судебных мер безопасности выражается в ее разно-отраслевой (межотраслевой) форме. В диссертации представлена классификация мер безопасности участников судебного разбирательства по уголовному делу: 1) судебные меры безопасности, прямо предусмотренные в качестве защитных (закрытое судебное заседание и допрос без оглашения подлинных данных в условиях, исключающих визуальное наблюдение защищаемого лица иными участниками судебного заседания); 2) уголовно-процессуальные меры, которые могут применяться по аналогии (применение видеоконференцсвязи при допросе, участии подсудимого, при предоставлении последнего слова подсудимому); 3) судебные действия и решения, которые можно расценивать как направленные на обеспечение безопасности.

Представлен анализ о возможности использования как минимум таких процессуальных средств: 1) решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ); 2) обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ); 3) запрещение фото и видеосъемки, ведения Интернет-трансляции в

¹⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 N 401 (ред. от 30.12.2020) "Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний" // Бюллетень актов по судебной системе. 2016. N 3. Далее сокращенно – Приказ № 401.

зале суда в открытом заседании по мотивам обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ); 4) участие подсудимого в судебном заседании с применением видеоконференцсвязи (ч. 6.1 ст.241 УПК РФ); 5) использование видеоконференцсвязи подсудимому при предоставлении ему последнего слова (ст. 293 УПК РФ); 6) удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности (ч. 3 ст. 258 УПК РФ); 7) указание в приговоре на судьбу принятых мер безопасности (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение таких мер после вступления приговора в законную силу) (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ); 8) проблемы обеспечения сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице; 9) использование технических средств с аудио и видео-помехами. Сформулированы соответствующие изменения и дополнения ряда норм УПК РФ.

В **заключении** подведены итоги проведенного научного исследования, сделаны основные выводы, перечислены предложения совершенствования действующего законодательства, теории и правоприменительной практики, определены направления дальнейшей работы по исследуемой тематике.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки
и высшего образования Российской Федерации
для опубликования результатов диссертационных исследований:*

1. Рамазанов, Р.М. Как обеспечить безопасность участников при рассмотрении уголовного дела в суде / Р.М. Рамазанов // Уголовный процесс. – 2021. – №11. – С.86-89. (0,29 п.л).
2. Рамазанов, Р.М. Использование информационных технологий при обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Р.М. Рамазанов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. – Т. 12. № 4 (46). – С.616-622 (0,5 п.л.).

3. Рамазанов, Р.М. Закрытое судебное заседание как самостоятельная мера безопасности участников уголовного процесса / Р.М. Рамазанов // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2021. – Том 31. Выпуск 2. – С. 286-290. (0,4 п.л).
4. Рамазанов, Р.М. Меры безопасности для участников уголовного процесса в России и за рубежом / Р.М. Рамазанов, Р.Г. Бикмиев // Уголовный процесс – 2020. – № 10. – С. 82-85. (0,29 п.л., авторский вклад 0,15 п.л.).
5. Рамазанов, Р.М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России / Р.М.Рамазанов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4 (38). С.511-517. (0,4 п.л).

Иные научные публикации:

6. Рамазанов, Р.М. Проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в судебном заседании / Р.М.Рамазанов // Частноправовые и публично-правовые проблемы современной юриспруденции : монография / отв. ред. С.Ю. Морозов и О.А. Зайцев. – Москва : Проспект, 2021. – С.167-173. (0,4 п.л.).
7. Рамазанов Р.М. Прокурор в процессе обеспечения безопасности в судебных стадиях / Р.М.Рамазанов // Прокуратура Российской Федерации: вектор развития и роль в формировании демократического правового государства: сб. материалов Междунар.науч.-практ.-конф. Чебоксары, 29-30 октября 2021 г.: в 2 ч., Ч.2. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2021. – С. 108-115 (0,4 п.л.).
8. Рамазанов, Р.М. Общая характеристика уголовно-процессуальных мер безопасности личности в судебных стадиях производства по уголовному делу / Р.М.Рамазанов // Вестник научных трудов «Юристъ», выпуск №8 в двух частях, ч. 2: по материалам заседания III Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции (5 декабря 2019 года) // Под ред. Алексеева С.Л., Бадрутдинова М.С., Даренкова А.А., Дмитриевой Н.Т., Рахимова С.Ф., Сергеевой Ю.С. – Казань: АНО ВО «Академия социального образования», 2020. – С.224-228. (0,5п.л).

9. Рамазанов, Р.М. Использование видеоконференцсвязи в судебном заседании как иная мера безопасности участников российского уголовного процесса / Р.М.Рамазанов // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., посв. памяти засл. деятеля науки Российской Федерации, д-ра юрид. наук, проф. В.П. Малкова». Чебоксары, 2–3 октября 2020 г.: в 2 ч. Ч. 2 – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020, – С. 119-126. (0,5п.л.).
10. Рамазанов, Р.М. Обеспечение безопасности судей и иных участников судебного разбирательства по уголовно-процессуальному законодательству Республики Казахстан / Р.М.Рамазанов // Преступления против правосудия, совершаемые на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: сборник научных статей / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Союз криминалистов и криминологов. – Москва: ИД «Юриспруденция», 2020. – С.265-269. (0,5 п.л.).
11. Рамазанов, Р.М. Иные меры безопасности участников судебного разбирательства в уголовном деле / А.Ю.Епихин, Р.М.Рамазанов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина 2020. № 1. С. 12-14. (0,18 п.л., авторский вклад 0,1 п.л.).
12. Рамазанов, Р.М. Компромисс защиты публичных и частных интересов в обеспечении безопасности участников уголовного процесса / Р.М.Рамазанов // Вторые Чебоксарские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения, посвященные применению технологий компромисса в системе средств обеспечения правоприменительной деятельности правоохранительных органов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. видео-конф. (Чебоксары, 10 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2020. – С. 325-329. (0,35 п.л.).
13. Рамазанов, Р.М. Государственная защита судей как участников судебного разбирательства по уголовному делу / Р.М.Рамазанов // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф., посв. Дню юриста (3 декабря 2019 г., Чебоксары). – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2019. – С.245-252. (0,4 п.л.).

14. Рамазанов, Р.М. Допрос потерпевшего, свидетеля в судебном заседании в условиях обеспечения безопасности по уголовному делу / Р.М.Рамазанов // Тенденции развития уголовной политики в современной России: сб. статей. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2019. – С. 179-188. (0,4 п.л).